

Народный контроль на посту

Экономия и мы

Экономия, бережливость... Если посмотреть на экономию как на процесс сбережения конкретных ресурсов — во многом ли мы преуспели?

В начале года принято обращение партии и правительства о том, чтобы отработать два дня на сэкономленных материалах и энергоресурсах. Многие коллективы успешно справились с поставленной задачей. И тут свою роль сыграли подразделения дозорных. Контролируя выполнение планов по экономии, проводя рейды и

проверки, показывая личный пример, они добивались, чтобы материальные ресурсы использовались по-хозяйски.

Тысячи киловатт-часов электроэнергии, сотни тонн металла, тысячи литров горючего удалось сберечь в результате активной деятельности народных контролеров. Но не только в сознании дозорных укореняется убеждение, что надо беречь, хранить все наше, государственное. Многие томики уже не хотят мириться с тем, что расточительно расходуется тепло, выбра-

сывается хлеб, не находит сбыта сырье. Они все настойчивее требуют навести порядок в сборе вторичного сырья, организации заготовок металлолома, стеклотопки, других отходов. Тут пресчетов действительно еще много. Тут в самом деле мы не преуспели.

Экономить в большом и малом... Уже в будущем году планируется значительную часть продукции произвести за счет вовлечения в оборот вторичных ресурсов. Поэтому так важно экономить всюду, быть рачительным на производстве и в быту.

Этой теме мы и решили посвятить очередной выпуск «Народный контроль на посту».

Исследуем проблему

СУДЬБА ЛИЦЕВОГО СЧЕТА

Районные комитеты народного контроля Томска живо взялись за внедрение лицевых счетов экономии, но постепенно активность поутихла. Почему?

В начале года наша газета неоднократно рассказывала об инициативе дозорных спичфабрики «Сибирь» и ГПЗ-5 по внедрению лицевых счетов экономии. Распространению инициативы был посвящен специальный выпуск «Народного контроля на посту». И вот минуло более полугода. Как сложилась судьба лицевых счетов экономии?

Оказалось, что противников у лицевых счетов больше, чем сторонников. Лишь в Октябрьском районном комитете заявляли утвердительно: «Мы будем заниматься лицевыми счетами и впредь, дело это стоящее». В остальных — Советском, Кировском, Ленинском — отнеслись к ним весьма прохладно.

Что приводило в качестве аргументов? Заформализованность самой идеи. Внедряли лицевые счета дозорных, приходилось искусственно выделять их в коллективе. Кроме того, трудность подсчета: требуется сложная бухгалтерия, чтобы определить размер экономии и ее достоверность. Но и самое сложное: каким способом получить экономию? Тут все ясно, а если дозорный не рационализатор?

У лицевых счетов действительно судьба незавидная. По крайней мере, трижды за последние три десятилетия лицевые счета возрождались заново, но постоянно «трагедия» так и не получила. И все же при всех несомненных минусах неистребимым остается главный плюс — наличие самой экономии. Ведь цифры говорят сами за себя. На счет бережливости сегодня можно отнести в области 187 тысяч киловатт-часов электроэнергии, 77 тонн металла, 417 тонн горюче-смазочных материалов, многое другое. Так что же мешает заниматься этим еще активнее? В формальное русло ушла сама работа комитетов по внедрению лицевых счетов.

Пожалуй, такой тщательной подготовки, как в Кировском районе, не приходилось встречать нигде.

— Я сама побывала у инициаторов движения в Октябрьском комитете, — рассказывает председатель Кировского районного комитета Т. В. Ставицкая. — Приглашали председателя этого комитета к себе, проводили учебные председатели групп, каждому дали памятку. Хотелось сделать все основательно, на совесть.

И все-таки нужной отдачи не получили.

В момент внедрения лицевых счетов удалось побывать на электроламповом заводе. Председатель головной группы В. С. Бурлакова хваталась за голову: рекомендовалося внедрить как можно больше лицевых счетов, а это приходилось порой делать буквально силой. Чтобы облегчить задачу, она наставляла председателя цеховых групп так: «Ищите, у кого есть рацпредложение, и записывайте».

Уже тогда подумалось, будет ли польза от такой «директивы сверху»? Ведь лицевой счет — это не анкета с вопросом, а, прежде всего, показатель изменной психологии человека, визитная карточка его сознательности (человек экономит не потому, что ему приказывают, а потому, что он иначе не может. При этом не просто экономит, а считает). Так тот ли это случай, когда количество приоритетной качества?

— На мой взгляд, — говорит Т. В. Ставицкая, — куда рациональнее, ближе к жизни внедрение лицевых счетов наших коллективных дел. В него мы могли бы записать все, что удалось коллективно сберечь в ходе деятельности народных контролеров.

Вот и опробовать бы эту идею. Но почему-то «не нашлось материала», чтобы вынести на обсуждение опыт какой-либо группы.

В Советском комитете к внедрению лицевых счетов готовились также тщательно, продолжают собирать информацию и сейчас. Но уверены: «Движения не получилось». Но могло ли получиться, если сама идея не нашла отклика.

В апреле, спустя несколько месяцев, к вопросу о внедрении лицевых счетов на комитете вернулись, но общались общими формулировками: «рекомендовать», «информировать».

На внешней стороне дела «зациклились» и в Ленинском комитете народные контролеры. Ударилась в обсуждение того, что считать за как считать, и за этим упустили суть. А ведь на одном из предприятий, именно этого района — Томском заводе резиновой обуви — трудятся рабочий П. П. Рот, который, несмотря на меняющийся «моду», продолжает вести свой личный счет экономии. Ему контроль и указания уже не нужны. Тут же, на мебельном комбинате, по инициативе народных контролеров, в реализацию через магазин «Юный техник» пушено немало продукции, которая прежде выбрасывалась на свалку. И так ли уж важно, записана эта экономия одному дозорному или всей группе? Важен конечный результат.

На него и ориентируются в Октябрьском районном комитете народного контроля. На чем основана твердость позиции инициаторов движения? На убеждении, что через лицевой счет можно выйти на основное направление народ-

но-контролерской деятельности — внедрение научно-технического прогресса, борьбу с бесхозяйственностью, укрепление трудовой дисциплины.

Сегодня лицевые счета экономии в области заведены на 1,700 дозорных и бригад, — рассказывает Т. М. Сваровский. — Но отнюдь не количество считаем мы главной своей задачей. Самое важное — побудить народных контролеров к экономии.

Думается, жизнеспособность лицевых счетов экономии в этом районе заключена в том, что здесь уже не довольствуются выключением лампочек, видя в этом главный источник бережливости, а «копают», что называется, вглубь, влияя на технологические процессы производства.

Что значит экономия на рабочем месте? Повышение эффективности за счет рачительного расходования сырья и материалов — путь, уже накатанный, известный каждому. Сегодня можно поставить дело так, чтобы «посчитать» и на саму норму выработки.

Экономия в ходе прочей деятельности тоже не умозрительна. На Томском горном заводе по инициативе народных контролеров установлено автономное энергообеспечение цехов, позволившее наувидеть расточителей и принять к ним меры. В Березовской «Сельхозтехнике» без влияния народных контролеров добились повышения производительности труда за счет укрепления трудовой дисциплины на участках. Тут речь не столько о рацпредложении, сколько об организаторской активности, орудующей экономией.

Что касается определения «доли» народных контролеров, то утверждают в комитете, можно обойтись без формализма. На спичфабрике «Сибирь» не стали создавать «автономии» дозорных, а разработали единый план мероприятий по экономии и бережливости, включив в него составной частью мероприятия народных контролеров.

— Наша цель — повышение производительности труда и на этой основе экономия, — говорит Т. М. Сваровский. — Но такое под силу не каждому контролеру, а только инициативным, думающим. Их надо искать, поддерживать. Из кабинета лицевых счетов не внедрялись. Безусловно и то, что без поддержки руководителей, экономических служб отдачи не получился. Лицевые счета — дело коллективное.

К каким же окончательным выводам пришли в комитет?

Кировский: «Занимаемся потому, что надо, а удовлетворения нет».

Советский: «Поскольку в самом хозяйственном механизме не отработан метод учета, постольку и внедрение лицевых счетов нерационально. Их, как и экономический эксперимент, прежде стоило опробовать на нескольких предприятиях».

Ленинский: «Мы отступились потому, что выхода не видим».

Есть и один общий вывод: «В областном комитете к лицевым счетам снизился интерес, а поэтому и движение снилось». Действительно, после того, как районные комитеты обязали распространить инициативу, областной комитет не вернулся к рассмотрению этого вопроса на заседании. Может быть, в самом деле возникло сомнение в правомерности избранного пути?

— Ценность лицевых счетов экономии мы, безусловно, видим, — поясняет председатель областного комитета народного контроля М. А. Матвеев. — Появляется непосредственная возможность широко вовлечь дозорных в творческое движение. Группы значительно активизировали свою работу. Но нельзя не заметить и другое: лицевые счета приживаются не во всякой сфере (хорошо, например, у механизаторов и водителей, а неважно — в строительстве). Пробуксовка возникает потому, что не хватает измерительных приборов. Кое-где экономия нагоняется искусственно. Однако лицевые счета с повесткой не сняты.

Тем не менее кое-кто не прочь объяснить потерю интереса к движению не трудностями, а тем, что идея не находит поддержки в верхах — в республиканском комитете народного контроля.

Мы связались с заведующим орготделом КНХ РСФСР Ю. В. Красавиным. — Мы действительно не рекомендуем широко практиковать лицевые счета экономии, — сказал Юрий Владимирович, — но и не запрещаем делать этого. Курс КНХ таков: основательно изучить вопрос, чтобы выработать конкретные рекомендации. Пока у комитета есть опасение, что повсеместное внедрение лицевых счетов может отвлекать от магистральных направлений в их работе. Но там, где есть опыт, его следует распространять.

— Какая же судьба ждет лицевые счета у нас, в Томске?

— До конца года, пока выполняется решение об экономии материальных ресурсов и электроэнергии, на которых мы можно отработать два дня, мы непременно будем заниматься ими, — говорит М. А. Матвеев. — Вернемся к этому вопросу на одном из заседаний комитета. Ну а потом... посмотрим...

Н. ГУБСКАЯ.

Рейд печати и народного контроля

Наконец-то город получил долгожданное тепло. Реже стали звонки в диспетчерские домоуправлений и управление тепловых сетей. Но как же используется драгоценное тепло? Экономно ли? Рационально ли? В поисках ответов на эти вопросы рейдовая бригада побывала на некоторых предприятиях и в учреждениях Кировского района.

В общежитии

Общежития госуниверситета №№ 5, 6, 7, 8. Мы единодушно склонились к мысли, что их системы отопления явно работают на подогрев улицы, полностью оправдывая название «плоская Южная»: студенты с утра выехали на сельхозработы и «забыли» закрыть окна и форточки. В общежитии № 7 много разбитых рам и форточек, разбиты входные двери. В комнатах №№ 601, 614, 625 и многих других необходимо подлатать и вставить вторые рамы. Подоконники студенты используют в качестве холодильников. Чем это обобщается для них, они знают сами: лопаются стекла внешних рам, которые не так-то просто потом найти. А в общежитии № 8 почти во всех санузлах и умывальных комнатах не застеклены рамы. Температура в зданиях практически не регулируется из-за отсутствия или неисправности запорной арматуры.

— Это мы недоработали, но положение можно исправить, — обнадеживает заместитель директора студгородка Г. П. Аксенова.

— Этим я, честно сказать, не занимаюсь, — признался проректор ТГУ по АХЧ Г. И. Саксельцев.

А исполняющий обязанности председателя студсовета общежития № 7 И. В. Кон-

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

терьяков.

